

УДК 330.1.04
ББК 20.18

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ

Лихоносова Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и социальной экономики,
Восточнукраинский национальный университет им. Владимира Даля
Lihonosova_anna@mail.ru
просп. Советский, 59 А, 93400 г. Северодонецк, Луганская область, Украина

Аннотация. В статье на примере современной Украины обобщены показатели, характеризующие степень социальной вовлеченности экономических субъектов. Обосновано, что в условиях сосуществования разных форм собственности в формировании человеческого капитала важная роль принадлежит работодателям, которые обеспечивают аспекты социальной вовлеченности или предотвращают социальное отторжение.

Автором указывается на наличие угроз национальной безопасности в связи с распространением негативно направленного социального отторжения. Так, из-за явления социального отторжения Украина теряет уверенность в развитии, а также возможность построения гражданского общества. Большинство населения находится под угрозой риска отторжения от культурной, политической жизни, социальной инфраструктуры, экономических ресурсов, именно поэтому в Украине остаются неразвитыми малый и средний бизнес. Следствием социального отторжения в Украине является внешняя миграция. Акцент в статье сделан на возникновении массовой люмпенизации значительной части населения, что, в свою очередь, влечет за собой неизбежную гибель демократии.

Автор уверен, что никакие реформы не могут быть реализованы в полном объеме и эффективно, если в обществе нет атмосферы доверия к их содержанию, приоритетам и к самим реформаторам. Проведенный анализ данных социологических исследований выявил, какие изменения произошли с показателями доверия в Украине с точки зрения перспективы эффективного реформирования общества.

Ключевые слова: Украина, экономический кризис, национальное хозяйство, реформы, риски, ценности, государственное регулирование, экономический рост, социальная вовлеченность, социальное отторжение, социальный капитал, человеческий капитал, воспроизводство, качество жизни.

Воспроизводство человеческого капитала относится к проблемам общесистемного уровня. Значимость и своеобразие регулирования этого процесса в современных условиях усиливается потребностью иметь ответы на вопросы, возникающие в связи с определением приоритетного вектора украинского прорыва, направленного на гуманистические ценности, европейские стандарты путем использования преимуществ инновационной модели развития национального хозяйства. Кроме того, концептуальные основы и принципы государственного регулирования воспроизводства человеческого капитала целесообразно рассматривать не только в

контексте обеспечения условий социального развития общества, но и обязательно учитывать при формировании налоговой политики Украины [11, с. 94]. Следует отметить, что формирование социального капитала происходит, прежде всего, с помощью всесторонней поддержки со стороны государства, поскольку именно оно способствует социализации личности и тем влияет на расширение возможностей экономического роста.

Налоговая политика как средство макроэкономического регулирования, присущее экономике рыночного типа, в Украине только начинает формироваться. Этот процесс осложняется от-

© Лихоносова А.С., 2015

сутствием взвешенной, реалистической концепции выхода Украины из экономического кризиса, разработанной на основе определенной экономической теории [12, с. 125]. Дело в том, что если основным путем выхода экономики из кризисного состояния считать стимулирование предложения, следует применять одну налоговую политику, если же ориентироваться на достижение финансовой стабилизации прежде низкого уровня дефицита государственного бюджета, другие.

Таким образом, разработка и использование в Украине налоговой политики как средства макроэкономического регулирования является одним из направлений обеспечения социальной вовлеченности и предотвращения социального отторжения.

Однако в условиях совершенствования системы налогообложения, что приведет к увеличению поступлений в бюджеты всех уровней, необходим отказ от остаточного принципа финансирования, ресурсного и кадрового обеспечения отраслей, формирующих человеческий капитал. Опыт развитых стран свидетельствует, что для стабильного финансирования отраслей, формирующих человеческий капитал, следует шире использовать, наряду с бюджетными ассигнованиями, средства производственных предприятий, коммерческих структур, различных фондов.

В условиях становления различных форм собственности в формировании человеческого капитала важная роль принадлежит работодателям, которые обеспечивают обучение своих работников непосредственно на рабочих местах или финансируют обучение в первую очередь молодежи в высших учебных заведениях [10, с. 116]. И государство должно быть заинтересовано в связи с этим в сотрудничестве с работодателями. Расстановка приоритетов в Украине должна быть следующей: образование – наука – экономика. Именно такой подход и обеспечивает рациональное использование человеческого капитала, который сейчас, к сожалению, является неэффективным.

По оценкам Представительства Программы развития ООН (ПРООН) 37,7 % украинских семей, которые ООН относит к «домохозяйствам», сегодня находятся в состоянии острого социального отторжения [20]. К этим 37,7 % отнесены те, которые «сталкиваются с препятствиями», приобщаясь к участию в жизни в экономическом, социальном, политическом и культурном аспектах. Еще 16,9 % домашних хозяйств в стране находятся в состоянии критического социального отторжения. Это означает ограниченный, если не закрытый полностью доступ к качественному обра-

зованию, особенно высшему; невозможность получения необходимых медицинских услуг; недостаток доходов; плохие жилищные условия; низкий статус на рынке труда и отсутствие перспектив, безработица, бедность, нищета. Критическое социальное отторжение самое значительное в селах и «депрессивных» малых городах. Чрезвычайно высокие риски социального отторжения остаются для семей, где есть хотя бы один безработный, пенсионер, а также для многодетных.

По мнению Директора Института демографии и социальных исследований НАН Украины Э. Либановой, из-за социального отторжения Украина теряет уверенность и возможность построения гражданского общества [4]. Большинство населения находится под угрозой риска отторжения от культурной, политической жизни, социальной инфраструктуры, экономических ресурсов (именно поэтому в Украине остаются неразвитыми малый и средний бизнес). Непосредственным следствием социального отторжения в Украине является внешняя миграция [9, с. 12].

К последствиям острого социального отторжения можно отнести:

1. Исключение населения, которое находится на грани или за чертой бедности, из цивилизационного контекста. Этим людям недоступна жизненно необходимая информация, нормальное образование; им недоступна социализация, они не могут входить в дееспособные и перспективные социальные системы. Эти люди фактически оказываются выброшенными из социальной жизни общества.

2. Коренное изменение системы мотивации. Если перед человеком встал и никак не исчезает вопрос, где и как раздобыть кусок хлеба, и не существует цивилизованного решения этого вопроса, то такой человек меняется в моральных, этических, ценностных системах координат поразительно и неотвратимо. Не в лучшую, как правило, сторону.

3. Массовая люмпенизация значительной части населения, что, в свою очередь, знаменует неизбежную гибель демократии в Украине. Демократии как таковой, так как демократия – это способ политического устройства экономически независимых и политически свободных людей. А не голодных крестьян (рабов), которым достаточно раздать перед выборами по 100 гривен, или по килограмму гречки, чтобы обеспечить «нужный результат». Рабам нет необходимости предлагать никаких программ, даже написанных «под кальку», поскольку сами они и не нуждаются ни в честных политиках, ни в компетентных управленцах. Вот только о демократии и ее развитии речи не идет.

Другими словами, среди самых актуальных угроз для Украины является «заколдованный круг» социального отторжения, из которого пока безуспешно пытается вырваться почти половина ее населения, является угрозой едва ли не для самого существования Украины.

Такой вывод подтверждают и исследования экспертов. Так, по итогам опроса, проведенного Социологической группой «Рейтинг» в марте 2014 г., пятерку наибольших угроз для страны формируют: экономический упадок (53 %), рост безработицы (47 %), обесценивание гривны (23 %), произвол власти (23 %) и деградация населения (18 %). Далее в рейтинге – ухудшение медицинского обслуживания (15 %), рост преступности (13 %). Только 9 % назвали угрозой раскол страны и такое же количество – возможную потерю независимости. Не испытывают никаких угроз 2 % украинцев [21].

Разорвать порочный круг социального отторжения и его последствий может только демокра-

тическая политическая система и конкурентная рыночная экономика Украины. Это вызов всему украинскому обществу, и он за 20 лет независимости Украины – один из самых актуальных.

Реформы не могут быть реализованы в полном объеме и достаточно эффективно, если в обществе нет атмосферы доверия к содержанию, направленности реформ и непосредственно к реформаторам. И прежде всего речь идет о доверии к тем, кто инициирует реформы, разрабатывает стратегию и тактику реформирования общества. Анализ данных социологических исследований показывает, какие изменения произошли с показателями доверия в Украине с точки зрения перспективы эффективного реформирования общества. Так, результаты анализа данных Европейского социального исследования свидетельствуют, что по показателям доверия к властным и международным государственно-политическим институтам Украина находится на последних позициях (табл. 1).

Таблица 1

Доверие граждан европейских стран к государственно-политическим институтам (2012 г.) *

Страна	Доверие к парламенту	Доверие к судебной-правовой системе	Доверие к правоохранительным органам	Доверие к политикам	Доверие к политическим партиям
Бельгия	4,46	4,93	6,01	3,86	3,85
Болгария	2,39	2,54	3,85	1,99	1,99
Швейцария	5,80	6,28	7,03	5,01	4,81
Кипр	4,56	5,58	5,46	3,55	3,48
Чехия	3,28	4,14	4,91	2,62	2,69
Германия	4,31	5,68	6,86	3,37	3,36
Дания	5,83	7,35	7,68	5,04	5,17
Эстония	4,24	5,22	6,17	3,62	3,43
Испания	4,29	4,41	6,25	2,74	2,71
Финляндия	5,38	6,91	8,03	4,43	4,54
Франция	4,15	4,94	5,64	3,21	3,09
Великобритания	4,11	5,24	6,24	3,43	3,52
Греция	2,04	3,83	4,63	1,35	1,37
Хорватия	2,27	3,23	4,40	1,61	1,75
Венгрия	4,22	4,64	5,10	3,12	3,15
Ирландия	3,68	5,10	6,51	3,11	3,07
Израиль	3,67	5,33	4,80	2,95	2,97
Голландия	5,37	5,89	6,26	5,25	5,26
Норвегия	6,02	6,85	7,20	4,94	4,93
Польша	3,44	4,26	5,39	2,66	2,55
Португалия	2,88	3,47	5,10	1,97	2,01
Российская Федерация	3,57	3,84	3,53	3,04	3,05
Швеция	6,28	6,53	6,98	5,04	5,11
Словения	2,98	3,08	4,99	2,25	2,24
Словакия	3,20	3,52	4,49	2,78	2,71
Украина	1,99	2,26	2,50	1,85	1,99

Примечание. Обобщено автором по: [3]. * – средний балл по шкале: 0 – совсем не доверяю; 10 – полностью доверяю.

В рейтинге коррумпированности Transparency International за 2012 г. последние три десятка стран можно твердо квалифицировать как страны с криминальной властью. Вот как выглядит эта «Доска почета уголовных правительств»: Сомали, Северная Корея, Афганистан, Судан, Мьянма, Узбекистан, Туркменистан, Ирак, Венесуэла, Гаити, Чад, Бурунди, Зимбабве, Экваториальная Гвинея, Ливия, Лаос, Конго, Таджикистан, Кампучия, Ангола, Йемен, Кыргызстан, Гвинея, Парагвай, Папуа, Гвинея-Бисау, Эритрея, Украина, Сирия, Республика Конго. В восьми странах из этого списка доверие населения к своим правительствам превышает 50 %, что составляет почти половину из тех стран, где проводились исследования (в девяти странах этого списка невозможно получить такую информацию) [17].

Большинство украинцев не доверяют власти, какой бы она не была – ни той, что представлена в парламенте, ни той, что обозначена как защитники общественного порядка (табл. 2).

Как видим, Украина входит в эту тридцатку, но 76,8 % ее народа не верит своему правительству (табл. 2). Украина единственная с таким показателем в этой кампании. Это очень обнадеживающий показатель здравого смысла народа при больной власти. Шанс на выздоровление страны все еще остается.

Недоверие к власти может быть вызвано и совершенно другими причинами, чем коррупция, например, в Исландии. Она имеет точно такой же уровень доверия к правительству, как Украина –

24 %. Коррупции в Исландии практически нет, а правительство потеряло доверие народа из-за некомпетентности в регулировании финансовых рынков, что привело к финансовой катастрофе страны.

Между тем панические голословные заявления о крайне низком уровне общественного доверия в Украине не подтверждаются. Он скорее не низкий, а более-менее средний, даже лучше, чем у ближайших соседей. Не является критичным и индикатор преступности в Украине, хотя он заметно хуже, чем в высокоразвитых странах и у соседей.

К сожалению, Украина уже много лет находится в состоянии экономической, социальной и политической нестабильности, на которую накладываются глобальные кризисные явления. Характер как внутренней, так внешней политики отмечен высоким уровнем неопределенности. Это порождает у граждан неуверенность, ограничивает горизонты их будущего.

Ожидания населения Украины от будущего характерны для обществ с высоким уровнем экономической, социальной и политической нестабильности, что и обуславливает преобладание у граждан настроений неуверенности в будущем.

Только 7 % опрошенных хватает уверенности в своем будущем. У молодежи этот показатель выше (12 %). Большинству же населения (73 %) не хватает уверенности в будущем. Особенно высок этот показатель у людей в возрасте старше 55 лет – 75 %. Среди женщин больше чем среди мужчин тех, кому

Таблица 2

Степень доверия украинского общества к представителям разных ветвей власти

Показатели	Совсем никому не доверяют / преимущественно никому не доверяют, %	Полностью доверяют / преимущественно доверяют, %
Верховный Совет	76,8	16,3
Суды	72,3	15,9
Кабинет Министров	71,0	22,3
Милиция	70,0	22,7
Политические партии	69,2	17,6
Президент	68,9	25,8
Банки	67,3	22,9
Прокуратура	63,5	20,6
Конституционный суд	59,1	21
Служба безопасности Украины	48,5	34,4
Местная власть	47,3	42,3
Вооруженные силы	37,2	48,6
Общественные организации	35,6	38,4
СМИ	33,8	58,3
Церковь	19,9	70,1

Примечание. Обобщено автором по: [18; 19].

не хватает уверенности в будущем: 74 и 71 % соответственно [22].

Сегодня более половины украинских граждан не довольны своим положением в обществе и только 19 % довольны. Когда респондентам сокращают горизонт будущего до одного года и предлагают спрогнозировать, наладится их жизнь в этот период, или никакого улучшения не произойдет, то 51 % из них считают, что никакого улучшения не произойдет, и только 15 % считают, что жизнь более или менее наладится. Причем среди тех, кто недоволен своим положением в обществе, не верят в улучшение жизни в течение ближайшего года – 63 % [22].

Интересно, что среди стран с уголовно коррумпированным правительством Украина демонстрирует наиболее адекватное отношение народа к власти. Прогноз вроде бы положительный, поскольку социальный капитал не потерян, остается надежда, что свое отношение к власти народ материализует в действии.

Социальное отторжение делится на четыре основных вида:

- 1) политическое отторжение (из-за отсутствия доступа к политической жизни общества);
- 2) культурное отторжение (через ограничение в доступе к учреждениям и услугам культуры, а также к культурным ценностям цивилизации);
- 3) экономическое отторжение (из-за низких доходов);

4) социальное отторжение (через лишение возможностей получения услуг социальной защиты и поддержания социальных связей) [15].

Причины социального отторжения имеют сложный и многоплановый характер. Их можно рассматривать на разных уровнях, исходя из причин социально-экономического отторжения (см. рисунок).

Основополагающими факторами распространения социального отторжения являются социально-психологические факторы, влияние которых на модернизацию украинского общества эксперты определяют как пассивно-отрицательное [7]. Они характеризуются:

- низким уровнем готовности поддержать модернизацию;
- противоречивостью структуры ценностных ориентаций, в которой ценности традиционализма преобладают над ценностями инноваций во всех возрастных группах;
- противоречивостью структуры социальных интересов, в которой стремление к достижению успеха сочетается с приемлемостью использования нелегитимных средств, а стремление к самореализации – с высоким уровнем патерналистских ожиданий.

В сфере взаимоотношений населения и государства модернизационные процессы блокируются за счет низкого уровня институционального доверия. В сфере межгрупповых взаимодей-

Рисунок. Причины социально-экономического отторжения

Примечание. Составлено автором.

ствий главным тормозным фактором выступает низкий уровень социальной солидарности. В личностной сфере раскрытие потенциала индивидуального субъекта блокируется отсутствием возможностей эффективного использования социального и культурного капитала, их трансформации в экономический капитал [7].

Для предотвращения масштабирования явления социального отторжения целесообразно более широко использовать государственный заказ на специалистов на основе социально-экономических, стратегических, долгосрочных прогнозов рынка труда. Теперь вузы, осуществляя набор, не учитывают текущие и перспективные потребности рынков труда. Коэффициент корреляции между динамикой набора и трудоустройством выпускников за последние годы составляет всего лишь 0,51 [5, с. 6]. Поэтому уже в ближайшее время следует осуществить поэтапную структурную перестройку всех учебных заведений, направленную на повышение качества образования, рост профессиональной и академической мобильности, интеграции вузов с учреждениями профессионального обучения.

Стоимость человеческого капитала (рассчитанная методом капитализации заработков) под влиянием налоговой политики в течение 2000–2008 гг. имеет устойчивую тенденцию к росту. Для прогнозирования стоимости человеческого капитала предложено использование многофакторной регрессионной модели, представленной в виде формулы:

$$Y = \alpha_0 + \alpha_1 X_1 + \alpha_2 X_2 + \dots + \alpha_n X_n + \varepsilon,$$

где Y – стоимость человеческого капитала; X_i – факторы, влияющие на исследуемый показатель; α_i – коэффициенты теоретической модели, которые необходимо оценить; ε – случайная величина, показывающая влияние всех несущественных факторов [6, с. 86].

Предположим, что на стоимость человеческого капитала влияют макропоказатели социально-экономического развития страны, в частности: X_1 – среднемесячная заработная плата наемного работника (номинальная); X_2 – численность занятого населения (в возрасте 15–70 лет); X_3 – процентная ставка банковского депозита в национальной валюте; X_4 – ВВП в расчете на одного человека; X_5 – инвестиции в основной капитал; X_6 – основные средства в расчете на одного занятого; X_7 – индекс инфляции; α_i – коэффициенты регрессии, которые характеризуют влияние факторов на показатели прибыли от использования человеческого капитала ($i = 0, 1, \dots, n$); t – годо-

вой индекс: $t = \overline{1, T}$ – ретроспективного периода (базового и ожидаемого), $t = \overline{T + \tau}$ – прогнозного периода [6, с. 86].

В результате исследования установлено, что разработанная многофакторная регрессионная модель (1) достаточно адекватна, поскольку величина коэффициента детерминации факторной зависимости стоимости человеческого капитала достаточно высока. Использование пакета STATISTICA v.7. позволило отобрать факторы, влияющие на стоимость человеческого капитала [8, с. 24]: среднемесячная заработная плата наемных работников (номинальная), численность занятого населения (в возрасте 15–70 лет), процентная ставка банковского депозита в национальной валюте, основные средства в расчете на одного занятого.

Значимость их влияния означает, что: увеличение на единицу среднемесячной номинальной заработной платы наемного работника приводит к увеличению на 0,48 единицы стоимости человеческого капитала; увеличение на единицу численности занятого населения приводит к увеличению на 0,16 единицы стоимости человеческого капитала; увеличение на единицу процентной ставки банковского депозита в национальной валюте приводит к уменьшению на 0,12 единицы стоимости человеческого капитала; увеличение на единицу основных средств в расчете на одного занятого приводит к увеличению на 0,38 единицы стоимости человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балакірева, О. М. Взаємозв'язок економічної нерівності, соціального відторгнення та соціальної мобільності / О. М. Балакірева, А. Ноур // Економіка України. – 2012. – № 8. – С. 86–96.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови. – Київ : ВТФ «Перун», 2009. – 1024 с.
3. Головаха, Є. Довіра до державно-політичних інститутів і реформи в Україні / Є. Головаха, Т. Любива // Матеріали засідання круглого столу «Перспективи модернізації в Україні і тенденції змін суспільної свідомості». – Електрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://dif.org.ua/ua/events/perspekizacnoi-svidomosti.htm#_ftn2.
4. Голубов, О. Вежа, що падає. Рівень довіри українців до всіх державних структур впав до історичного мінімуму / О. Голубов // Кореспондент. – 2013. – 28 червня (№ 25).
5. Демографічне дзеркало нації // Слово про світи. – 2013. – 23 листопада. – С. 6–12.
6. Дієва, Н. М. Потенціал соціалізації і його регулювання в економіці / Н. М. Дієва. – Дніпропетровськ, 2012. – 444 с.

7. Злобіна, О. Соціально-психологічні гальма та каталізатори модернізації / О. Злобіна // Матеріали засідання круглого столу «Перспективи модернізації в Україні і тенденції змін суспільної свідомості». – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/events/perspekizacnoi-svidomosti.htm#_ftn2.

8. Калінеску, Т. В. Символи оподаткування людської економіки / Т. В. Калінеску // Часопис економічних реформ. – 2012. – № 2 (6). – С. 24–28.

9. Котляр, А. Perezavantazheniya: za mezhami groshovih vimiriv / А. Котляр // Дзеркало тижня. Україна. – 2012. – № 41. – С. 12.

10. Лихоносова, Г. С. Податкові важелі відтворення та розвитку населення / Г. С. Лихоносова, Т. В. Калінеску, О. М. Антіпов. – Луганськ: Вид-во ЧНУ ім. В. Даля, 2014. – 276 с.

11. Лихоносова, Г. С. Принципи мотивування персоналу до інноваційної активності / Г. С. Лихоносова // Соціально-економічні каталізатори інноваційної активності персоналу / Г. С. Лихоносова, Т. В. Калінеску, О. Д. Кирилов, М. О. Наталенко. – Луганськ: Вид-во ЧНУ ім. В. Даля, 2012. – С. 117–124.

12. Лихоносова, Г. С. Соціальне відторгнення: напрями прояву в Україні / Г. С. Лихоносова // Часопис економічних реформ. – 2012. – № 3 (7). – С. 124–130.

13. Лопушняк, Г. Розвиток наукових досліджень у сфері соціальної політики / Г. Лопушняк // Ефективність державного управління. – 2012. – Вип. 32. – С. 67–78.

14. Лопушняк, Г. С. Державна соціальна політика як передумова економічного розвитку / Г. С. Лопушняк. – Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2011. – 372 с.

15. Макарова, О. В. Соціальне відторгнення в Україні: специфіка проявів та методологія вимірювання / О. В. Макарова. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Dtse/2011_1/p_57-68.pdf.

16. Набатова, О. О. Соціально-інноваційна діяльність суспільства як умова людського розвитку / О. О. Набатова // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – 2013. – № 4 (15). – С. 72–84.

17. Новіков, В. Соціальний капітал України в цифрах та порівняннях / В. Новіков // Українська правда. – 2013. – 10 червня.

18. Офіційний сайт Фонду «Демократичні ініціативи ім. Ілька Кучеріва». – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://dif.org.ua/>.

19. Офіційний сайт недержавного аналітичного центру «Центр Разумкова». – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://www.uceps.org/ukr/index.php>.

20. Офіційний сайт Програми розвитку Організації об'єднаних націй в Україні. – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://www.ua.undp.org>.

21. Офіційний сайт Соціологічної групи «Рейтинг». – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: <http://www.ratinggroup.com.ua/ru>.

22. Шульга, М. Контури і горизонти майбутнього в уявленнях українських громадян / М. Шульга // Матеріали засідання круглого столу «Перспективи модерні-

зації в Україні і тенденції змін суспільної свідомості». – Електрон. текстові дан. – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/events/perspekizacnoi-svidomosti.htm#_ftn2.

REFERENCES

1. Balakirev O.M., Nour A. Vzaemozv'jazok ekonomichnoi nerivnosti, social'nogo vidtorgnennja ta social'noi mobil'nosti [The relationship of economic inequality, social exclusion and social mobility]. *Ekonomika Ukraini*, 2012, no. 8, pp. 86-96.

2. *Velikij tlumachnij slovník suchasnoi ukrains'koj movi* [Great Dictionary of Modern Ukrainian]. Kiev, Perun Publ., 2009. 1024 p.

3. Golovakha E., Lyubiva T. Dovira do derzhavno-politychnykh instytutiv i reformy v Ukraini [Trust in public institutions and political reforms in Ukraine]. *Materiali zasidannja kruglogo stolu "Perspektivi modernizacii v Ukraini i tendencii zmin suspil'noi svidomosti"* [Proceedings of the round table "Prospects of modernization in Ukraine and trends in social consciousness"]. Available at: http://dif.org.ua/ua/events/perspekizacnoi-svidomosti.htm#_ftn2.

4. Golubov A. Vezha, shcho padaye. Riven doviry ukrajintiv do vsikh derzhavnykh struktur vpav do istorychnoho minimumu [The level of trust to all Ukrainian government agencies fell to historic lows]. *Reporter*, 2013, no. 25, June 28.

5. Demografichne dzerkalo natsiyi [Demographic mirror nation]. *Slovo prosviti*, 2013, 23 November, pp. 6-12.

6. Diyeva N.M. *Potentsial sotsializatsiyi i yoho rehulyuvannya v ekonomitsi* [Potential socialization and its regulation in the economy]. Dnipropetrovsk, 2012. 444 p.

7. Zlobina O. Social'no-psihologichni gal'ma ta katalizatori modernizacii [Socio-psychological brakes and catalysts modernization]. *Materiali zasidannja kruglogo stolu "Perspektivi modernizacii v Ukraini i tendencii zmin suspil'noi svidomosti"* [Proceedings of the round table "Prospects of modernization in Ukraine and trends in social consciousness"]. Available at: http://dif.org.ua/ua/events/perspekizacnoi-svidomosti.htm#_ftn2.

8. Kalinesku T.V. Simvoli opodatkuвання ljuds'koj ekonomiki [Characters taxation human economy]. *Chasopis ekonomichnih reform*, 2012, no. 2 (6), pp. 24-28.

9. Kotlyar A. Perezavantazheniya: za mezhamy hroshovykh vymyryv [Restart outside money dimension]. *Dzerkalo tizhnja. Ukraina*, 2012, no. 41, p. 12.

10. Lihonosova G.S., Kalinesku T.V., Antipov O.M. *Podatkovi vazheli vidtvorennja ta rozvytku naseleennja* [Tax levers reproduction and population development]. Lugansk, Volodymyr Dahl East Ukrainian National University Publ., 2014. 276 p.

11. Lihonosova G.S., Kalinesku T.V., Kirilov O.D., Natalenko M.O. Pryntsypy motyvuvannya personalu do innovatsiyanoi aktyvnosti [Principles motivate staff to innovation activity]. *Social'no-ekonomichni katalizatori innovacijnoi aktivnosti personalu* [Socio-economic catalysts of innovation activity personnel]. Lugansk, Volodymyr Dahl East Ukrainian National University Publ., 2012, pp. 117-124.

12. Lihonosova G.S. Social'ne vidtorgnennja: naprjami projavu v Ukraïni [Social exclusion: Trends expression in Ukraine]. *Chasopis ekonomichnih reform*, 2012, no. 3 (7), pp. 124-130.

13. Lopushnyak G. Rozvitok naukovih doslidzhen' u sferi social'noi politiki [Development of Research in Social Policy]. *Efektivnist' derzhavnogo upravlinnja*, 2012, no. 32, pp. 67-78.

14. Lopushnyak G.S. *Derzhavna social'na politika jak peredumova ekonomichnogo rozvitku* [Social policies as a precondition for economic development]. Lviv, NAPA Publ., 2011. 372 p.

15. Makarova O.V. *Social'ne vidtorgnennja v Ukraïni: specyfika projaviv ta metodologija vimirjuvannja* [Social exclusion in Ukraine: specific manifestations and measurement methodology]. Available at: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Dtse/2011_1/p_57-68.pdf.

16. Nabatov O.O. Social'no-innovacijna dijajl'nist' suspil'stva jak umova ljuds'kogo rozvitku [Social and innovation activities of society as a condition for human development]. *Visnik Nacional'nogo universitetu "Juridichna akademija Ukraïni imeni Jaroslava Mudrogo"*, 2013, no. 4 (15), pp. 72-84.

17. Novikov V. Sotsialnyy kapital Ukrayiny v tsyfrakh ta porivnyannyakh [Social Capital Ukraine in

numbers and comparisons]. *Ukraïns'ka Pravda*, 2013, 10 June.

18. *Oficijnij sajt Fondu "Demokratichni iniciativi im. Il'ka Kucheriva"* [Official website of the "Democratic Initiatives them. Ilka Kucheriv"]. Available at: <http://dif.org.ua>.

19. *Oficijnij sajt nederzhavnogo analitichnogo centru "Centr Razumkova"* [Official website for non-state analytical center "Center Centre"]. Available at: <http://www.uceps.org/ukr/index.php>.

20. *Oficijnij sajt Programi rozvitku Organizacii ob'ednannih nacij v Ukraïni* [Official website Development Programme by the United Nations in Ukraine]. Available at: <http://www.ua.undp.org>.

21. *Oficijnij sajt Sociologichnoi grupi "Rejting"*. [Official website Sociological Group "Rating"]. Available at: <http://www.ratinggroup.com.ua/ru/>.

22. Shulga M. Konturi i gorizonti majbutn'ogo v ujavlennjah ukraïns'kih gromadjan [Contours and future horizons in the opinion of Ukrainian citizens]. *Materiali zasidannja kruglogo stolu "Perspektivi modernizacii v Ukraïni i tendencii zmin suspil'noi svidomosti"* [Proceedings of the round table "Prospects of modernization in Ukraine and trends in social consciousness"]. Available at: http://dif.org.ua/ua/events/perspekizacnoi-svidomosti.htm#_ftn2.

SOCIAL ACTIVITY OF ECONOMIC ENTITIES IN THE MODERN CONDITIONS: UKRAINIAN EXPERIENCE

Likhonosova Anna Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Taxation and Social Economics,
Volodymyr Dahl East Ukrainian National University
Lihonosova_anna@mail.ru
Prosp. Sovetsky, 59 A, 93400 Severodonetsk, Lugansk region, Ukraine

Abstract. In the article on the example of contemporary Ukraine the indicators characterizing a degree of the social involvement of economic actors are generalized. It is proved that in the conditions of coexistence of different forms of ownership in formation of the human capital the important role belongs to employers who provide aspects of the social involvement or prevent social exclusion.

The author points to the existence of threats of national security in connection with the distribution of a negatively directed social exclusion. Thus, because of the phenomenon of social exclusion Ukraine loses confidence in development, and also possibility of creation of a civil society. Most of the population is under the threat of risk of rejection from cultural, political life, social infrastructure, economic resources. Due to this reason in Ukraine small and medium sized business remains undeveloped. External migration is a consequence of social exclusion in Ukraine. The emphasis in the article is placed on the emergence of a mass marginalization of a considerable part of the population that, in turn, involves inevitable death of democracy.

The author is sure that no reforms can be realized in full and effectively if in society there is no atmosphere of trust to their contents, priorities and to reformers. The carried-out analysis of these sociological researches showed what changes happened to trust indicators in Ukraine from the point of view of prospect of effective reforming of society.

Key words: Ukraine, economic crisis, national economy, reforms, risks, values, state regulation, economic growth, social involvement, social exclusion, social capital, human capital, reproduction, quality of life.